



Ю.Н. СТОЛЯРОВ,
главный научный сотрудник
Научного центра исследований книжной
культуры Российской академии наук,
доктор педагогических наук, профессор

РУБАКИН ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА РОДИНУ

Судьба нашего великого соотечественника – энциклопедиста Николая Александровича Рубакина (1862–1946) – сложилась таким образом, что первую половину своей долгой жизни, 45 лет, – он прожил на родине, в России, а вторую – 39 лет – за её рубежами, в Швейцарии. Его деятельность и творчество в первый период известны в нашей литературе более или менее удовлетворительно. То, что составляло предмет его неустанной – без выходных и праздничных дней (и, к слову, бесплатной), работы в Кларане и затем Лозанне известно лишь в самых общих чертах. Мы очень слабо знаем его творчество, оставшееся в рукописях, и литературу о нём, изданную за рубежом. У нас известна лишь незначительная часть его творческого наследия, созданного до конца 1920-х гг. Но ведь после этого он в полную силу трудился еще около 20 лет, оставив самые зрелые, самые продуманные труды. Практически все они находятся вне поля зрения современных психологов, социологов, книговедов, библиотековедов, библиографоведов, несмотря на то, что уже свыше 60 лет вполне доступны для изучения, будучи собраны и отлично систематизированы в фонде № 358 Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, оснащены вспомогательным библиографическим аппаратом, существующим благодаря самоотверженной работе сотрудников Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина / Российской государственной библиотеки.

Из его наследия в последние годы имеется возможность изучить только две статьи, увидевшие свет в большом сборнике трудов Н.А. Рубакина под заглавием «Библиологическая психология»¹ [1]. Одна – «Принципы и методы библиологической психологии в их применении к медицинской практике» – написана Рубакиным в соавторстве с доктором медицины Женевского университета и действительным членом Международного института библиологической психологии П. Шмидтом (1894–1987) и убедительно свидетельствует о действенности рубакинского метода и его востребованности в смежных областях знания. Вторая статья – «Тайна успешной пропаганды». Первоначально сокращённый её вариант был опубликован в 1972 г. в сборнике «Речевое воздействие. Приёмы прикладной психолингвистики». В ней Н.А. Рубакин пришёл к выводу, что положения библиопсихологии распространяются не только на произведения печати, но и на устную коммуникацию. Он расширил предмет библиопсихологии и основал теорию

¹ Рубакин Н.А. Библиологическая психология / Н.А. Рубакин. – Москва : Академический проект «Трикста», 2006. – 799 с. («Summa»).



пропаганды, предложив для неё термин-неологизм «пропагандология» и написав по ней отдельную книгу.

К 150-летию классика издательство «Пашков дом» выпустило великолепный по тщательности исполнения библиографический указатель, составленный Т.Я. Брискман² [2]. В нём практически с исчерпывающей полнотой отражена соответствующая русскоязычная литература. Однако зарубежные издания Н.А. Рубакина и обширная иностранная литература о нём всё ещё ждут своего описания.

Неопубликованное наследие Н.А. Рубакина поистине огромно. Его можно сгруппировать по нескольким направлениям.

Первую группу составляют автобиографические произведения, такие как биографический очерк; воспоминания о детстве, о создании библиотеки; воспоминания, написанные в 30-е гг. (особенно «Исповедь библиотечной крысы», «Воспоминания о себе самом», «От колыбели до седых волос», «Мои отношения к революции», «Моя жизнь и личность в потоке истории. 1862–1941», «Как я понимаю результаты своей жизни», «Моя религиозная и антирелигиозная эволюция», «Последняя большая мечта моей жизни», а также воспоминания о контактах с общественными деятелями, учёными (например, Л.Б. Красиным, Г.В. Плехановым), стихотворные опыты. Из воспоминаний о Н.А. Рубакине наибольший интерес представляют обширные «Материалы к биографии Н.А. Рубакина», подобранные его ученицей и ближайшей сподвижницей Марией Артуровной Бетман.

Вторую группу составляют труды Н.А. Рубакина по библиопсихологии (он возражал, когда его называли книговедом, библиотековедом и т. д., хотя в этом отношении, по моему, излишне скромничал). Их можно разделить на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют теоретические труды, и среди них в особенности «Введение в библиопсихологию. Принципы, цели и проблемы оценки» (1935), «Библиологическая психология. Ч. I–IV. 1933–1934», «Библиопсихология. Материалы. 1940–1946», «Основные идеи и система библиопсихологии. 1939–1941», «Что я испытываю в процессе творчества. Интроспективные наблюдения. 1874–1935», «К психологии моих литературных работ», «О моих сновидениях и их проверке».

В другую подгруппу можно отнести методику применения его теории на практике: «Библиопсихологические вопросники разных типов: объяснительные записки к ним и планы», «Библиопсихологические исследования читателей по методу двойного теста», «О графологии с библиопсихологической точки зрения», «Исследования читателей по библиопсихологическому методу: читательские ответы», «Синоптическая и др<угие> схемы и таблицы библиопсихологического исследования. 1930-е», «Записи бесед с читателями и библиопсихологические характеристики их. 1941–1942», «Анкета психических и социальных типов читателей Ecolé Normale», «Библиологические формулы книг как необходимое пособие для их выбора читателем», «Таблицы критериев для самопознания» (1946) и многие другие.

Наибольшую практическую ценность имеет именно эта подгруппа: можно сколько угодно спорить о его теоретических позициях, но фактом остаётся то, что его библиотекой охотно пользовались тысячи людей от Канады до Австралии, и каждый получал именно то, что ему требовалось в соответствии с его библиопсихологической характеристикой.

² Николай Александрович Рубакин : биобиблиогр. указатель / Сост. Т.Я. Брискман ; Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2012. – 227 с.



Исключительно большой практический интерес представляют составленные Н.А. Рубакиным библиопсихологические портреты обращавшихся к нему читателей, среди которых наиболее точные и обстоятельные относятся к В.И. Ленину, Г.В. Плеханову, П.И. Бирюкову, П.Н. Милюкову, Л.Б. Хавкиной, а также сделанные заочно, на основании литературного творчества соответствующих авторов.

К *третьей группе* можно отнести работы по библиотековедению, библиотечному делу: «Библиотечное дело. Общие соображения» (1939), «Где тайна успеха библиотечной работы» (1923), «О русском универсальном книгохранилище за пределами России» (1924), «Читатель, книга и библиотекарь» (1938), «Деятельность народной общеобразовательной библиотеки с точки зрения научной психологии» (1936), книга «Читатель, познай самого себя» (1931–1934), статья-доклад «Всё для читателя, всё в читателе, всё чрез читателя» (1938, 1939) и десятки других, в том числе опубликованные за рубежом и неизвестные у нас.

Четвёртую группу могут составить труды Н.А. Рубакина по книговедению, книжной культуре, книжному делу: «Значение книги» (1931), «К методологии книжного дела и его психологии» (1935), «Проект создания международного книгоиздательства “Дешёвая книга”», «Книжный рынок в советской России и его психология» (1935), «Литературная эволюция национальных меньшинств в Советской России», доклад на съезде швейцарских рабочих библиотек «Книга как могущественнейшее орудие борьбы за точную истину и социальную справедливость» и другие.

Из библиографических работ (*пятая группа*) исключительное значение имеет предназначенное для советского читателя и подготовленное к выпуску в 1930-е гг. третье издание указателя «Среди книг» (первые два издания вышли ещё до Октябрьской революции 1917 года), включающее тщательно отобранную лучшую дореволюционную и особенно советскую литературу по всем отраслям знания. От выпуска указателя Рубакину пришлось отказаться самому, поскольку редакция хотела навязать ему «трёх марксистов», которые брались контролировать идеологическую сторону пособия. На возражение Николая Александровича, что второе издание было высоко оценено самим В.И. Лениным, а третье издание создано в точном соответствии с ленинскими установками, «марксисты» нагло возразили, что Ленин им не указ. Н.А. Рубакин счёл для себя унижительным иметь дело с такими «знатоками».

Этот труд представляет двоякий интерес: с точки зрения методики отбора лучших произведений и с точки зрения результатов этого отбора, произведённого на независимой и объективной основе самым крупным и опытным библиографом мира, а также – под его руководством – другими специалистами Международного библиопсихологического института. Можно априори сказать, что выделенные Н.А. Рубакиным издания, несомненно, входят в золотой фонд мировой литературы и должны составить часть ядра современных российских массовых библиотек.

Шестую группу составляют произведения, отражающие гражданскую позицию Н.А. Рубакина. Это, например, «Пропагандология. Теория и практика распространения знаний, идей, настроений и действий» (1935), «Необходимость выработки идеала» (1930), «Теория и практика социалистической пропаганды» (1930), «Как жить? Кое-что о правилах жизни» (1930), «Заметки о пропаганде и агитации с точки зрения библиопсихологии» (1934, 1935), «Великие фигуры русской революции. Е. Брешко-Брешковская. В. Фигнер. Л. Толстой. П. Милюков. Г.В. Плеханов. В.И. Ленин. Надежда Ленина. П.И. Бирюков», «Как действовать словами на индивида и на социальный коллектив. Популярное пособие» (1935–1936),



«Действие на расстоянии, влияние книги и излучение человеческого тела» (1938), доклад Лозаннскому комитету помощи русским военнопленным «Проект культурной внепартийной партийной общественной организации с целью содействия образованию и самообразованию русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии».

Сохраняют практическое значение многие научно-популярные книги, написанные Н.А. Рубакиным для малоподготовленных читателей. В своё время они издавались миллионными тиражами на 28 языках мира. Это свидетельствует о том, что их можно считать эталонными для произведений такого жанра, и поскольку они входят в ядро научно-популярной литературы массовых библиотек, их необходимо возродить из забвения и снова сделать востребованными. Хотя и в меньшей степени, чем сто лет назад, они всё же могут способствовать приобщению начинающих читателей к книге. Десятки этих книг составляют *седьмую группу* рубакинского творческого наследия.

Трудно обозримый (несколько тысяч единиц хранения) *восьмой пласт* рубакинского творчества – его эпистолярное наследие. Легче назвать тех, с кем из современников он не переписывался, чем тех, кто был его адресатом. Среди них практически все сколько-нибудь известные библиотековеды, библиографоведы, книговеды. Письма Н.А. Рубакина далеки от формализма, они содержательны и глубоко раскрывают черты его личности, научные интересы и идеи. Это наследие сохраняет теоретическую актуальность и заслуживает того, чтобы быть известным современным исследователям.

Русская школьная библиотечная ассоциация приняла на себя труд хотя бы частично сделать творческое достояние Н.А. Рубакина доступным современному читателю. В журнале «Школьная библиотека» уже опубликована его статья «Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя»³ и подготовлены к публикации другие работы. Среди них капитальная монография «Основы и задачи библиологической психологии. Опыт введения в науку о распространении знаний, идей и настроений и о реорганизации книжного дела на рациональных началах» и книга «Пропагандология. Теория и практика распространения знаний, идей, настроений и действий с наименьшей затратой сил, времени и средств как пропагандиста, так и его слушателя». Заняться публикацией, изучением и развитием рубакинского наследия следует для того, чтобы перестать ограничиваться пересказом только нескольких его научных трудов без их глубокого анализа и дальнейшего развития. Публикация и продвижение идей международно признанного классика библиопсихологии, библиотековедения, библиографоведения и книговедения способны обогатить нас ещё многими достижениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рубакин Н.А. Библиологическая психология / Н.А. Рубакин. – Москва : Академический проект «Трикта», 2006. – 799 с. («Summa»).
2. Николай Александрович Рубакин : биобиблиогр. указатель / Сост. Т.Я. Брискман ; Рос. гос. б-ка. – Москва : Пашков дом, 2012. – 227 с.
3. Рубакин Н.А. Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя / Н. А. Рубакин // Школьная библиотека. – 2017. – № 8. – С. 22–27.

³ Рубакин Н.А. Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя / Н. А. Рубакин // Школьная библиотека. – 2017. – № 8. – С. 22–27.